

СУББОТА

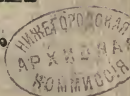
НИЖЕГОРОДСКІЯ

18 ЯНВАРЯ.

ГУБЕРНИСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1847. № 3.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Января 15-го возвратился изъ Санктпетербурга въ Никаній Новгородъ господинъ нижегородскій военный губернаторъ, князь М. А. Грассовъ.

— Въ продолженіе сентябрьской трети 1846 года въ пользу Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Института были сдѣланы пожертвованія: 1) Сентября 5-го директоромъ Института ст. сов. Грацинскимъ образомъ Спасителя на полотнѣ въ 3 р. серебр. 2) Сентября 15-го г. Корсаковымъ икона св. Николая въ 2 р. 80 коп. 3) Сентября 22-го неизвестнымъ священническое и діаконское облаченіе изъ парчи въ 28 руб. 4) Октября 16-го архитекторомъ Поголовымъ одеяла на престолъ и облаченіе для священника и діакона въ 200 руб. сер. и двѣ иконы; св. Софій и трехъ ел. лицевъ и св. Николая въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и кивотахъ изъ красиваго дерева съ серебрянымъ лампаками въ 120 р. — Всего на 320 р. 5) Октября 19-го ст. совѣтницей Грацинской вѣлѣніе и подѣлка для престола, шитый шерстями ораръ и воздухи, вышитыя по атласу синею; всего на 19 р. 50 коп. 6) Октября 27 неизвестнымъ четыре церковныхъ полотенца, бархатная подѣлка къ кресту и закладка въ евангеліе; всего на 3 р. 40 к. 7) Ноября 6-го ст. совѣтницей Грацинской коверъ, вышитый шерстями въ 15 р. сер. 8) Ноября 10-го отъ неизвестныхъ двѣ пары поручей въ 2 р. 50 к. 9) Октября 27 шт. сов. Аверкиевымъ книга на 10 р. сер. Всего же въ

продолженіе сентябрьской трети пожертвовано въ пользу Института на 404 р. 20 к. серебромъ.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Продолженіе)

2.) Великій Князь Андрей Константиновичъ.

(1555—1561.)

Константинъ Васильевичъ имѣлъ четырехъ сыновей Андрея, Дмитрія—Оому, Бориса и Дмитрія Нотля. Точасъ по смерти Константина, старшій сынъ его Андрей Константиновичъ отправился къ Чинибеку. Ханъ принялъ дары его и лѣтомъ 1556 года съ честью отправилъ въ Русь, давъ ему ярлыкъ на Нижній Суздаль и Городецъ. Андрей часто бывалъ въ Ордѣ, былъ тамъ честимъ, имѣлъ дружественныя связи съ орднскими вельможами, и этимъ сохранялъ безмятежность въ своихъ владѣніяхъ. Въ это время въ Ордѣ были безпрестанныя смуты и два раза Андрей едва не былъ жертвою волненій татарскихъ: въ первый разъ въ 1359 году, когда онъ былъ свидѣлемъ смерти Бердибека и Кулчы; въ другой разъ, когда темникъ Мамай возбудовался противъ хана Черуза и волненіе распространилось по всей Ордѣ, Андрей также былъ тамъ. Страхась гибели, онъ выѣхалъ изъ Орды, на пути напасть на него съ вооруженными людьми князь Рятихоза; началась драка; но Андрей вышелъ изъ опасности благополучно. (*)—

(*) Никон. Летопись III—212 и 213, Древній Летописецъ, изд. въ Спб. 1774 г. I—231 Софійскій Временникъ, изд. Сергиевымъ I—339.

Андрей назначилъ братьямъ своимъ уѣзды: Дмитрій получилъ Суздаль, Борисъ Городецъ съ Половьемъ и берегами Суры.—Вскорѣ Дмитрій значительно увеличилъ свои владѣнія.—Въ 1360 году умеръ Юанчикъ, великій князь московскій, оставя 10 лѣтняго сына Дмитрія. Не безъ участія Повгородцовъ велижми Невруса и самъ ханъ были расположены въ пользу князя суздальскаго нижегородскихъ. Андрей не искалъ великокняжескаго престола, не думалъ о немъ, и вдругъ получилъ отъ самаго хана предложеніе занять его. Онъ отказался: единственный примѣръ въ нашей исторіи, не объясненный достаточно лѣтописцами! Безъ сомнѣнія, бездѣльный Андрей хотѣлъ предложить Владиміръ теперь же будущему своему преемнику, Дмитрію Константиновичу, съ которымъ вмѣстѣ прѣѣхалъ къ хану. Дмитрій получилъ ярлыкъ на Великое Княжество Владимірское, возвратился въ Русь, сѣлъ на столъ въ Володиміръ и послалъ наместниковъ своихъ въ Новгородъ. Повгородцы приняли ихъ съ радостію—вѣрнопот, заключивъ договоръ на *всей своей волѣ*. Черезъ два года болре московскіе выходили у новаго хана. Мюрида—ярлыкъ на Владиміръ для молодого князя своего Дмитрія Юановича, и выгнали изъ Владиміра Дмитрія Константиновича. Напрасно онъ выходилъ новый ярлыкъ у Мюрида: московская рать вторглась въ суздальскія земли и Дмитрій—Огма, отказавшись отъ великокняжескаго стола, бѣжалъ въ страхѣ къ брату своему въ Нижній.—Впослѣдствіи онъ снова получилъ ярлыкъ ханскій, не прося его, но не вступилъ уже въ Великое Княжество Владимірское, страшась сильной Москвы.—

Андрей Константиновичъ, принявъ изгнаннаго Дмитрія Донскаго, брата своего, поставилъ себя въ такое положеніе относительно Москвы, что всѣ князья русскіе, страдавшіе отъ влательства владѣтеля московскаго, стекались въ Нижній Новгородъ, гдѣ находили приставище и радужный пріемъ. Такъ князья Дмитрій Галицкій и Иванъ Феодоровичъ Стародубскій отѣхали въ этотъ градъ, *собирая о князѣнѣхъ своихъ* (*). Эти князья сдѣлались подручными великаго князя нижегородскаго, который былъ теперь сильнымъ владѣтелемъ: ему также точно какъ и московскому, служили князья безудѣльные.—Для большаго увеличенія блеска новой столицы суздальской, благочестивый, публичный Андрей перевелъ изъ Суздаля въ Нижній епископа Алексія. По устроилъ

такимъ образомъ стольный градъ свой, Андрей Константиновичъ не подражалъ Москвѣ относительно соединенія уѣздовъ въ одно рѣкое. Напротивъ того, онъ давалъ уѣзды братьямъ своимъ.—Не имѣя дѣтей, Андрей не могъ поступать иначе, ибо и въ Москвѣ главнѣйшее причинное соединенія уѣздовъ было—желаніе владѣтелей упрочить владѣнія свои за нисходящимъ потомствомъ.

Княженіе Андрея было тихо и мирно: въ тишинѣ онъ устроивалъ столицу свою, соорудилъ въ ней церковь Архистратига Михаила, близъ двора своего; поправилъ нижегородскія укрѣпленія и обвелъ ихъ глубокимъ ровомъ—на случай осады. Онъ избѣжалъ бѣдствій войны, по бѣдствіе другаго рода вскорѣ разразилось надъ Нижнимъ Повгородомъ и надъ всею Русскою Землею. Съ Нишу, изъ Безеда, занесено было въ Нижній Повгородъ моровое повѣтріе, изъ Нижняго оно пришло въ Разань и Коломну, изъ Коломны въ Переяславль а отсюда въ Москву, Тверь, Владиміръ, Можайскъ, Суздаль, Дмитровъ, Волокно и другія мѣста. Лѣтописецъ, повѣствуя объ этомъ бѣдствіи, говоритъ, что лзла оуестоишла всю Нижегородскую Область, даже до Суры и Темни: что большіе харкали кровью или страдали жѣздыми и умирали черезъ одинъ, два или три дня послѣ первоначальнаго припадка. Въ Нижнемъ Повгородѣ не успѣвали хоронить мертвыхъ; ибо каждый день умирало человекъ по двадцати, по пятидесяти, и даже по сту (*). Это явлено уа...но, если примемъ въ соображеніе, что тогдашнее народонаселеніе этого города едва ли было болѣе 9000 людей обоего пола.—Къ этому несчастію присоединилась другая: лѣтомъ 1364 года была такая засуха, что лѣса и болота загорались сами собою, отъ чего три мѣсяца въ воздухѣ было страшное курью; малыя рѣки пересыхали, въ болышихъ сушилась рыба.—*Бысть страхъ и ужасъ на всѣхъ челоуѣкъ и скорбь велия*, (**) говоритъ лѣтописецъ. Всѣ думали единственно о смерти.—Андрей Константиновичъ князь духовенъ злы и много добродѣтели, кроткій и тихій, смиренный и многообродительный, (***) по бѣгованъ лѣтописи, соблазнуа о бѣдствіяхъ своихъ подданныхъ, отказался отъ правленія, принявъ монашескій чинъ, и скончался помя 21 кадется, отъ заразы. Онъ погребенъ въ Спасопретображенскомъ Соборѣ, радостъ отъионъ своимъ.—

(*) Никол., Пятон, IV-6.

(**) Тамъ же.

(*) Ник. Лст. IV-5.

Андрей Константинович не оставлял посты себя почитать, хотя и был женат на Анастасии Иоанновне, отличавшейся цѣломудріемъ и дѣлами богоугодными. Она родилась въ Твери въ 1331 году отъ благородныхъ родителей Іоанна и Маріи. Еще въ младенчествѣ она научалась грамотѣ и постояннымъ чтеніемъ книгъ кѣтуго и новаго завета пріобрѣла обширныя познанія въ законахъ христіанскаго житія; инокская была ея постоянною дѣлою. — Ей было двѣдцать лѣтъ, когда князь Андрей повѣлъ ее и просваталъ ея родителей о согласіи на бракъ съ нею. Слава міра дѣлала родителей Анастасіи и она по неволѣ отдала руку свою молодому князю суздальскому. Ия почести, и богатства въ оузыли смѣренному и убогому; полъ свѣтлымъ одѣяніемъ великой кнѣгини, Анастасія посила власяницу, изсукала тѣло свое постомъ, и воздержаніемъ, творила болѣзнь многостыжн и доостоянію пребывала въ молитвѣ. Тринацать лѣтъ прожила она съ супругомъ своимъ и еще около четырехъ лѣтъ по смерти его жила она въ мѣрѣ. Потомъ, даровавъ свободу дѣтямъ своимъ слугамъ, раздавъ богатства свои по церквямъ, монастырямъ и нищимъ, вступила она инокинею въ Нижегородскій Зачатейскій Монастырь, ея основанный еще при жизни великаго князя, ея супруга. Первый архимандритъ Печерскаго Монастыря св. Діонисій, бывшій впоследствии архіепископомъ суздальскимъ и митрополитомъ, почиталъ ее и перенялъ свѣтское имя Анастасіи на иноцеское Вассы (*). Не ослабѣла въ подвигахъ своихъ и подв старости; (**) Васса уведкла примѣромъ своимъ многихъ; ибо монастырская жизнь ея была примѣромъ подражанія. Въ непрестанныхъ молитвахъ и чтеніи св. писанія проводила она время и корчилась трудами рукъ своихъ. Сто девять лѣтъ, вдовъ и дѣвѣцъ и въ томъ числѣ многія боярыни и даже кнѣгини постриглись въ Монастырь Зачатейскій. Принявъ схиму и имя Θεодоры, супруга Андрея скончалась въ 1377 году—сорока шести лѣтъ отъ роду и погребена въ Нижегородскій Спасопрѣображенскій Соборъ. Ее считали святою и теперь она причисляется къ числу мѣстно чтимыхъ угодницъ—въ Галичѣ. ("")

(*) Нижегород. Летописецъ, Никон. Летописи IV—79 и Степенная Книга.

(**) Никон. Летописи. — Но кака же старость? Она умерла 46 лѣтъ.

("") Корамзина Н. Г. Р. V—пр. 4.—Живяще же въ молчаніи, тружася рукоуцѣмъ, постомъ, поклоны творя, молитвами и слезами, стогоніемъ ношымъ, и неснаніемъ, многія и всю ночь бѣтъ она пребывающе, оудача чертъ дѣвъ, овогда чрезъ дѣла, иногда же и пять дней не спавше, въ ложно не ложимае (!). — Въ Словарѣ Россійс. Свят. мѣстно чтимыхъ сказано, что она погребена въ Галичѣ, но это не справедливо.

ЦѢЛЕБНАЯ ЛѢКОВЕЛЪ ГОРЧИЦЫ.

Горчица растертая въ порошокъ (какъ находится въ продажѣ), принимаемая внутрь два и три раза въ день, по чайной ложечкѣ, въ винѣ или водѣ, оказываетъ пользу въ водяной, цыпготной болѣзни, мокротной одышкѣ, потерѣ аппетита на їду, отъ слабости и накопленія слизи въ желудкѣ, (при чемъ можно употреблять ее вмѣсто приправы!) при головокруженіи, тяжелой дремотѣ, отъ недостатка жизненныхъ силъ и обремененія кишекъ густыми, вязкими мокротами; въ перемежающихся лихорадкахъ, которыя перѣдко прекращаются отъ одного пріема, — скорѣе лѣтъ отъ хрипной соли, предъ которой горчица имѣетъ то преимущество, что вмѣсто ослабленія силы пищеварительныхъ орудій, возвышаетъ ихъ жизнедѣятельность.

Снаружи въ видѣ горчишниковъ, смѣшанная съ уксусомъ и кислымъ тѣстомъ или мякишемъ изъ ржаного хлѣба, въ ревматизмахъ, опіменіяхъ членовъ (параличахъ), головной боли, въ горячкахъ, сопровождаемыхъ бредомъ и безчувствіемъ. Гдѣ нужно произвести сильнѣйшее раздраженіе, тамъ прибавляютъ къ горячѣмъ нѣскольکو ложекъ стручковаго перцу или тертаго хрѣшу; въ параличахъ, глубокой сонливости, обмороженіи, ударѣ. Полосканіе изъ горчицы и горячей воды, весьма много способствуетъ, къ излеченію одеревененія или отнятія языка.

Людямъ весьма чувствительнымъ и вмѣстѣ слабымъ (женщинамъ, одержимымъ истерікою) не должно дѣлать крѣпкихъ и на долгое время преклаывать горчишниковъ, дабы не причинитъ жестокаго рожистаго воспаленія, судорогъ и другихъ нервныхъ припадковъ. У золотушныхъ, ищюшихъ драбное тѣло, отъ долгаго лежанія горчишниковъ произраждаются упорныя язвы. — Горчица есть лучшая приправа, особенно для рыбяго и мяскаго кушанья; она возбуждаетъ дѣятельность желудка, производитъ въ немъ чувство пріятной теплоты, способствуетъ пищеваренію, предохраняетъ отъ порчи и гнилостнаго разрушенія кровь, но вслѣдѣ лишь не слѣдуетъ употреблять ее. Хрѣтъ, какъ приправа для пищи, не всегда можетъ замѣнить горчицу: онъ трудно варится въ желудкѣ, и людямъ слабымъ, вѣдущимъ сидячую жизнь, причиняетъ тоску, расхохъ, рѣзъ въ животѣ. Лихорадки и другія болѣзни легко возвращаются отъ употребленія хрѣна.

ЧИСЛО МЕРИНСОВЪ ВЪ РОССІИ
ВЪ 1845 ГОДЪ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Журналѣ М. И. Н., число меринсовыхъ овецъ въ Россіи, въ 1845 году, простиралось до 5,250,057. Если положить кругомъ, что овца даетъ 3 фунта шерсти, выйдетъ, что отъ пяти съ четвертью миллионныхъ меринсовыхъ получается шерсти 393,750 пудовъ. Между тѣмъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что наши фабрики перерабатываютъ до 300,000, а отпускъ меринсовой шерсти за границу простирается до 100,000 пудовъ. Слѣдовательно, показаніе количества меринсовыхъ весьма близко къ истинѣ.

ЛЕКАРСТВО ОТЪ СВИЖЕЙ ВОДЫ.

Лучшее средство въ этомъ случаѣ,—простокваша (скиснувшее густое молоко), завернутая въ тряпицу, и приложенная къ ранѣ: какъ скоро тряпица высохнетъ, или же простокваша нагрѣется, тогда переменяютъ ее свѣжую, продолжая такимъ образомъ до совершеннаго исцѣленія. Она не допускаетъ рану до воспаленія; а ежели уже есть воспаление, то уничтожаетъ его, и излечиваетъ даже отъ антонова огня; при чемъ зараженная часть тѣла отваливается, а прочее излечивается.

СРЕДСТВО КЪ УЛУЧШЕНІЮ ПРОГОРѢЛОСТИ ВЪ МАСЛѢ.

Обыкновенно зимою и въ продолженіе большей части весны коровье масло бываетъ дурною добротой, что надобно приписать кормамъ. Одинъ хозяинъ изъ окрестностей Гусельн-пашель средство, которымъ уничтожается неприятели запаха и вкусъ масла; онъ сбиваетъ его въ свѣжей водѣ съ хлористою извѣстью. Ободренный усмѣхомъ, онъ продолжаетъ свой опытъ тѣмъ же средствомъ пашъ прогорѣлымъ масломъ, котораго нельзя было употребить; этимъ средствомъ онъ превратилъ масло, котораго вкусъ и запахъ нестерпимы, въ совершенно-свѣжее; Этотъ способъ очень-простъ и доступенъ каждому. Надобно сбивать масло въ добройномъ количествѣ воды, въ которую положить отъ 25 до 30 капель разведенной хлористой извести на 2 1/2 фунта масла. Сбивать масло хорошенько, чтобы всѣ его части пришли въ соединеніе съ хлористою водою; можно его оставить въ ней въ продолженіе одного или двухъ часовъ, а потомъ вынуть оттуда и

снова сбивать въ свѣжей водѣ. Хлористая известь не имѣетъ въ себѣ ничего вреднаго; въ случаѣ надобности, безъ всякаго неудобства, можно увеличивать мѣру ея; но по подтвержденію опыта было найдено, что отъ 15 до 30 капель ея на 2 1/2 фунта масла совершенно-достаточно.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

1.) О ПРОДАЖѢ КНИГЪ, ЛОШАДЕЙ И ПР.

Продается за отъѣздомъ 2 двучестныхъ кареты, две городскія сани, протетки, два гитдыхъ ѣзжальныхъ жеребца 3 1/2 вершковъ: одинъ 5, другой 7 лѣтъ; русская и французская бібліотеки изъ 3000 томовъ состоящія (по частямъ и гуртомъ). Все за умирѣнную цѣну. Видѣть спроситъ въ Амарской улицѣ, въ домѣ г-жи Непумовой у графа Николая Сергѣевича Толстаго.—

2.) О ПРОДАЖѢ КАРЕТЫ.

Продается малоѣзжальная карета съ полнымъ дорожнымъ приборомъ, работы московскаго каретника Ильина; слѣзанная имъ на выставку. Видѣть и о цѣнѣ узнать на Покровскѣ у Якова Моста, у каретника Николая Ефимовича.—1.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 15 по 18 января 1847 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Казани ст. совѣт. Гаушминъ, ост. въ Рожд. Части; изъ Балахны полк. Гриневичъ, изъ с. Павлова подполк. Каменскій, изъ Макарьева павл. сов. Поповъ, изъ Костромѣ шт. ротм. Толбузинъ, изъ Нижегородскаго Уѣзда шт. кап. Карамасовъ, изъ селня Никольскаго (Горбат. Уѣзда) 10-го класса фонъ Путеревъ, изъ Костромѣ поруч. Кашировъ, изъ Нижг. Уѣзда пор. Бабарикинъ, изъ Сибурга губ. секр. Шенотевъ изъ Макарьева подпоруч. Долгиковъ ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Москву ст. сов. Гаушминъ, въ Макарьевъ павл. сов. Поповъ, въ Сибурѣ шт. сов. Виноградскій, въ Казань шт. ротм. Толбузинъ въ Балахну шт. кап. Волковъ, въ Калугу поруч. графъ Каменскій.

Въглаголѣ Тб. Мамониковъ.